

- Перед тем как я вынесу приговор, тебе есть что сказать? - задал вопрос Пуриэль, именуемый среди ангелов «Суровый Судья».

Перед серафимом, на коленях стоял страшного вида человек: его кожа побледнела и приобрела синевато-мертвецкий оттенок, мышцы разрослись так сильно, что рисковали вот-вот порвать кожу, казалось в нем нет ни грамма жира. Руки, слишком сильные и длинные, чтобы быть человеческими. Ногти на пальцах превратились в неразрушимые когти, а глаза горели красным пламенем. Хотя к этому моменту большая часть его кожи либо исчезла, либо представляла из себя почерневшую от жара ангельского света корку. От левой руки остался только обугленный обрубок у самого плеча. Правая была переломана так, что кости торчали сразу из нескольких мест. Обнаженный торс исчерчивали несколько чудовищных порезов, каждый из которых стал бы фатальным для любого нормального воина. Почти вся кровь вытекла либо испарилась.

Однако копившиеся и приумножаемые на протяжении столетий ярость и гнев, приведшие его сюда, все ещё поддерживали в нём жизнь.

Несмотря на все эти ранения, цепи, которые связывали человека, держали два серафима ни на минуту не расслабляясь. Жизни слишком многих их собратьев унес этот монстр, чтобы хотя бы на минуту расслабиться в его присутствии. И неважно полон он сил и буйствует или, кажется, вот-вот отдаст душу Создателю.

- Есть ли смысл что-то говорить? Старшие ангелы всё понимают. Младшие ещё слишком тупы чтобы понять. Хотя и те, и другие просто везучие выродки, - раздался глухой, грубый голос человека.

Амалиэль - архангел, известная своей добротой и состраданием, сейчас оказалась взбешена таким ответом:

- Это нас ты зовешь выродками?! После всего, что ты сделал у тебя ещё хватает совести обвинять нас, стражей порядка в этом мире? - Амалиэль была в гневе, её главной целью была защита тех, кто не мог о себе позаботиться, она всю свою жизнь становилась сильнее, чтобы защищать вселенную от демонов, а этот человек, после всего, что наделал, смеет называть их выродками!

Подсудимый в ответ на вспышку ярости архангела просто рассмеялся глухим, лающим смехом, чем-то напоминающий волчий вой.

Амалиэль была в замешательстве, не понимая, как реагировать на внезапную вспышку веселья. Тем временем человек подал голос, глядя на ангела суда:

- Она, что правда не знает, Пуриэль? Может расскажешь, почему я стал таким? Почему я уничтожил миллиарды жителей Альянса Света? Или может быть серафимы? - человек стал бегать взглядом по окружившим его ангелам, - Вы то тоже должны знать причину моих действий, может вы расскажете своим не столь просвещенным братьям?

Никто ему не ответил, большинство не понимали, о чем он говорит, а те, кто знал, не смел рассказывать. Правда была слишком простой и слишком печальной.

Видя, как все ангелы молчат, человек усмехнулся и сказал:

- Вы ничем не лучше демонов, вам, как и им, всё равно, что будет с нами, с существами из нижних миров - главное, чтобы мы служили вам и давали ресурсы, ничего более. Нет, вы даже

хуже, демоны по крайней мере не прячутся за маской праведности и не лицемерят, в отличие от вас, - сейчас человек говорил спокойно, безучастно глядя на землю перед собой, он выплеснул весь гнев и злобу, что не давали ему покоя долгие столетия, осталось лишь безразличие. - Это все, что я хотел сказать, оглашай мой смертный приговор, - тихо произнес человек, глядя на Пуриэля.

- Раз уж ты знаешь, что тебя ждёт, не будем зря сотрясать воздух, - ответил Пуриэль доставая меч, - Надеюсь, твоя душа обретет покой, - искренне пожелал серафим. После этого «Суровый судья» быстро пронзил первое, еще работающее, сердце приговоренного, и также быстро вернул свой клинок в ножны. - Уходим, - приказал остальным ангелам Пуриэль и взмыл в воздух.

Он бросил последний взгляд на существо, некогда бывшее человеком. В этом взгляде не было ни злобы, ни отвращения, несмотря на количество жизней простых смертных и его братьев ангелов, унесенных в иной мир этим несчастным. В эти мгновения его обурежала печаль. Ему было жаль человека, если бы несколько веков назад он, или кто-нибудь другой из ангелов вмешался, они бы не потеряли десятки миров, и получили бы отменного воина, который мог бы пополнить их армию, но время не обернуть вспять, оставалось только смириться и идти дальше.

Элим широко распахнул глаза.

Парень резко сел в кровати и схватился за грудь, в том месте, где его поразил клинок архангела.

- Что за чёрт?

Вопрос был задан в пустоту.

Он начал осматриваться, пару секунд не мог понять, где находится, а потом до него дошло - это была квартира, в которой он жил до того, как их мир изменился и начал свой короткий путь к своему концу. Элим судорожно начал искать телефон. Старенький смартфон с разбитым экраном оказался на столе рядом. Понадобилось время чтобы вспомнить как пользоваться гаджетом, и ещё столько же времени чтобы трясущиеся руки смогли его включить.

Разбитый экран моргнул и, после приветственной заставки, показал столь необходимую информацию.

- 27 октября 2017 8:49... - пробормотал себе под нос парень, ложась обратно на кровать с телефоном в руках. Он всё ещё держал экран перед глазами, пытаясь поверить в увиденное. Эта дата слишком хорошо врезалась ему в память. Так сильно, что даже века безумства не смогли её искоренить.

«В этот день всё и началось... неужели это был просто сон? Я слышал, что некоторые люди проживали во сне несколько лет, и то, я в это не очень верю, но несколько столетий - это невозможно». Следующие два часа Элим провёл в интернете. Понадобилось какое-то время чтобы “заново” освоить ещё и компьютер. Он стал искать информацию о снах и об их длительности, кто-то говорил, что прожил во сне несколько десятилетий, но им мало кто верил. Так ничего и не найдя, парень был всё ещё не уверен было ли то, что с ним случилось просто сном?

Слишком много времени прошло. Он слишком много пережил там, чтобы это могло оказаться

простым сном. Слишком много потерь, слишком много боли, слишком много битв, чтобы это оказалось безумным всплеском его подсознания.

Проведя в размышлениях ещё час, он понял, что есть один единственный стопроцентный метод проверки - в этот самый день всё началось, он просто сам пойдет и посмотрит, случится ли это снова. Решив, что он будет делать, парень отправился на кухню, он не готовил ничего особенного: варёный рис, жареное мясо и салат. Но для Элима прошла не одна ночь, а несколько веков и нормальной пищи он не ел бог знает сколько. Он смаковал каждую ложку, каждый кусок приправленного мяса. После хорошего завтрака настроение парня улучшилось, и он решил принять ванну - ещё одно удобство родного мира, которых он был лишён пока скитался по мирам демонов.

Зайдя в ванну, он уставился на своё отражение в зеркале.

- Да уж, давно ты не был таким нормальным, - сказал Элим своему отражению. Всего несколько часов назад он был чудовищем, ради поимки которого послали целую армию ангелов, а сейчас он снова обычный человек. По его собственному мнению, он не был привлекательным и обладал обычной внешностью: низкий лоб, слегка выступающий подбородок, достаточно широкие скулы. У Элима были симметричные черты лица, хоть он этого не замечал, а слегка блеклые, серые глаза придавали ему отчужденный вид, и порой девушки бросали на него заинтересованные взгляды. Хотя воспоминания о них давно улетучились из его памяти.

Элим не был «качком», его даже можно назвать слегка худощавым, но рельеф мышц чётко просматривался и было видно, что парень занимается собой. Всё это украшалось довольно большим количеством шрамов, которые присутствовали на его теле то тут, то там. Элим потерял родителей, когда ему было четырнадцать лет, из детдома он сбежал и с тех пор он сам по себе, а если учесть, что в четырнадцать лет найти нормальную работу было невозможно, то можно понять откуда взялись все эти шрамы. Насмотревшись на себя в зеркале, Элим начал водные процедуры и через час вылез из горячей ванны в отличном настроении. Пошатавшись ещё немного по своей квартире, парень взглянул на часы в телефоне - 15:48.

- Делать всё равно нечего, пора мне уже собираться, - сказал парень самому себе и отправился одеваться.

Его гардероб не пестрил разнообразием, да и вещей у него было в принципе не много. Главным критерием для одежды было удобство и функциональность. Элим одел штаны из плотной ткани, с большим количеством карманов, и заправил их в берцы с железными набойками, наверх он одел плотную толстовку - осень всё-таки, под толстовкой майка и кожаные ножны со внушительными размерами ножом. Закинув рюкзак на спину и одев наушники Элим вышел из своего дома.